

Оклик вырвал Янь Сюня из задумчивости. Заметив, что обработка царапин окончена, он неторопливо отстранил руку.

— Разве? — Он едва заметно повел носом, но уловил лишь слабый аромат, пропитавший комнату Фу Сыхэна.

Слова подбирались с трудом, однако Янь Сюнь интуитивно чувствовал: именно так и должен пахнуть этот человек. Чистотой, строгостью и едва уловимым, витающим в воздухе холодом.

Фу Сыхэн не стал заострять на этом внимания и принялся молча убирать медикаменты со стола.

Янь Сюнь выровнял дыхание и, следя за каждым его движением, внезапно заговорил:

— Можно с тобой кое-что обсудить?

Фу Сыхэн мельком глянул на него:

— Хм?

Янь Сюнь замялся, подбирая максимально мягкие формулировки:

— Ты только прибыл в академию и ещё не до конца понимаешь, что представляет собой программа «Превосходство». В неё вплетены интересы слишком многих влиятельных сил. Как приятель, хочу дать тебе дельный совет: не вмешивайся в это.

В комнате мгновенно воцарилась звонкая тишина.

Янь Сюнь вглядывался в лицо собеседника, неосознанно испытывая странную натянутость в груди. Словно они вернулись на годы назад — в те времена, когда любой его опрометчивый шаг грозил вызвать раздражение Фу Сыхэна, и ему приходилось судорожно вылавливать малейшие перемены в его реакции.

Фу Сыхэн вдруг тихо усмехнулся, однако в его голосе не проскользнуло и тени теплоты:

— С чего ты взял, будто мы друзья? И с какой стати мне отказываться от участия в программе только потому, что ты изволил так сказать?

Янь Сюнь опешил. Он явно не ожидал, что человек, только что заботливо обрабатывавший его раны, в следующее мгновение мгновенно сменит милость на гнев.

Лицо Фу Сыхэна окончательно потемнело:

— Янь Сюнь, твое самоуверенное высокомерие переходит все границы.

Едва встретившись с ним взглядом, Янь Сюнь мысленно чертыхнулся. Дело дрянь — похоже, он снова наступил коту на хвост.

— Встань и выйди, — поднялся на ноги Фу Сыхэн.

Янь Сюнь попытался сгладить угол:

— Я совсем не то имел в виду, не кипятись...

— Ты нисколько не изменился, — с ледяным пренебрежением отрезал офицер. — Ни единой внятной причины, как и прежде. И ты всерьёз полагаешь, что я бездумно покорюсь твоей указке?

Янь Сюнь онемел, с запоздалой ясностью осознав истинную подоплёку этой ярости.

Фу Сыхэн жестом указал на порог:

— Мне нужно просить тебя отдельно?

Поколебавшись пару секунд, Янь Сюнь сдался и покорно признал вину:

— Виноват. Я ляпнул глупость.

В этом заключалась его редкая, но подкупающая черта: осознав собственный промах, он мгновенно и без лишней спеси соглашался с ошибкой, демонстрируя абсолютную искренность.

Он моляще воззрился на Фу Сыхэна, рассчитывая на снисхождение.

Однако у того не имелось ни малейшего желания выслушивать оправдания. Даже причины его поведения больше не вызвали интереса. Фу Сыхэн подошёл к двери и широким движением распахнул её:

— Третьего предупреждения не будет.

Поняв, что спорить бесполезно, припавший духом Янь Сюнь поплёлся к выходу.

Но едва створка начала медленно закрываться, у него в груди болезненно сжалось сердце — точь-точь как в тот день, когда принуждаемый обстоятельствами он был вынужден заговорить о расставании. Повинуясь импульсу, Янь Сюнь вытянул руку и мёртвой хваткой вцепился в дверной косяк.

Фу Сыхэн остановился, вопросительно вскинув бровь.

— Не отгораживайся от меня, — глухо проронил Янь Сюнь.

Возможно, отчаяние в его глазах оказалось слишком явным, потому что сердце Фу Сыхэна впервые за вечер слегка оттаяло.

— Прежде чем просить о подобном, вспомни, сколько раз ты пытался провести меня подобными трюками, — произнёс он с заметной неохотой.

Янь Сюнь растерянно моргнул, не уловив сути.

— Причину, по которой мы расстались... Ты её хоть помнишь? — добавил Фу Сыхэн.

Янь Сюнь всё ещё пребывал во власти уныния, и его мысли путались, но чутьё подсказывало: именно эта старая история бесила Фу Сыхэна сильнее всего на свете.

Беда заключалась в том, что сам Янь Сюнь начисто забыл собственную отговорку — ведь тогда, по молодости и глупости, он сболтнул первое, что пришло в голову!

— Из-за того... что твой организм задерживался с вторичной дифференциацией? — осторожно наугад предположил он.

Взгляд Фу Сыхэна мгновенно обдал его холодом:

— Нет.

— Из-за того, что у тебя... серебристые волосы? — Янь Сюнь бегло окинул его взглядом с ног до головы. За исключением редкого оттенка шевелюры, никаких других изъянов у офицера не наблюдалось.

В глазах Фу Сыхэна замерзал арктический лёд:

— Нет.

Янь Сюнь напряг память, пытаясь выудить хоть что-то из прошлых лет, и вдруг вспомнил один

давний эпизод:

— А, может, из-за тех широких брюк, которые ты однажды надел? Они подметали штанинами пол в туалете, что катастрофически рушило твой имидж неприступного идеала?

Фу Сыхэн окончательно вышел из себя:

— Да пошёл ты к чёрту!

Дверь с грохотом захлопнулась прямо перед его носом.

Янь Сюнь едва успел отшатнуться, инстинктивно зажав прибитый нос. Чёрт возьми! Он ведь был в шаге от прощения, и надо же было так глупо срезаться в последний момент!

Он нервно зашагал у закрытой двери, судорожно ломая голову, но память упорно выдавала лишь звенящую пустоту.

Какая муха укусила его в юности, если он выдумал столь дикую причину?!

На следующее утро новость о том, как Фу Сыхэн и Янь Сюнь общими усилиями превратили боевой мех в груды металлолома, мгновенно разлетелась по главному чату Императорского военного университета.

Мяо-Сянь-До-До: [Фото] [Фото] Ы-ы-ы, председатель Янь просто невероятен!

Фанатка Старшеклассника Яня: Офигеть, вот это да! Как же я жалею, что не умею красиво излагать и могу только визжать от восторга!

Сяо Хай (Заказ ингибиторов через личку): @Фанатка Старшеклассника Яня, ты тоже там была? Ты же не из Командной академии!

Фанатка Старшеклассника Яня: qaq Я не была там лично! Но моя душа присутствовала на поле боя!

Ли Сяо (На посту): Ва-а-у, инструктор Фу на этой фотке такой красавчик! Инструктору случайно не нужен парень? Может, рассмотрите мою кандидатуру?

Аба-Аба: Ха-ха-ха, да он даже вторичную дифференциацию ещё не прошёл, куда ты лезешь со своими подкатами?

Юэ-цзы (Альфа с ароматом лимонной газировки): Если говорить начистоту, мне кажется, инструктор Фу окажется альфой уровня S или даже выше. Это лишь вопрос времени.

Персиковый Лимонад: А с чего ты взял, что он точно не омега?

Юэ-цзы (Альфа с ароматом лимонной газировки): Да покажите мне хоть одного омегу, способного укатать в асфальт такого отморозка, как Чжао Чжифань! Подобные омеги ещё просто не родились...

Симп Старшеклассника Гу: Хха-ха, и то правда! Я тут в другом чате видела видео, где этот козёл Чжао от страха едва в штаны не наложил.

Дикий Волк Конго: ... Ты бы поосторожнее с выражениями, а то его шестёрки быстро с тебя штаны сдерут.

Симп Старшеклассника Гу: Плевать я на них хотела! Пусть только сунутся — я им яйца откручу.

Сун Сяо-Сяо-Сяо: Ха-ха-ха-ха-ха.

Сидя в кабинете, Фу Сыхэн молча проглядывал сообщения, и взгляд его становился всё более хмурым.

Вчера вечером Ши Юаньян затащил его в этот общеакадемический чат, и теперь офицер скрытно наблюдал за студенческой перепиской с фейкового аккаунта.

Увидев упоминания о слитых видео с Чжао Чжифанем, он почувствовал недоброе предзнаменование.

Будь они в регулярных войсках Галактической морской пехоты, на подобные выходы подчинённых он бы даже внимания не обратил — отправил бы бегать пятьдесят кругов по плацу, и дело с концом. Но здесь шла речь о молодом курсанте. Если Чжао Чжифань окончательно потеряет лицо, неизвестно, на какую глупость он от безысходности решится.

Фу Сыхэн снял с подставки коммутатор и набрал номер общежития. Трубку взял толстяк. Убедившись, что его сосед не замыслил ничего крайнего, офицер облегчённо вздохнул.

Отложив средство связи, он отключил уведомления в чате, где переписка продолжала кипеть вовсю.

Сяо Хай (Заказ ингибиторов через личку): ... Только что забирал распечатанные снимки. Народ, вы бы потише глумились над Чжао Чжифанем, а то его покровитель вот-вот вернётся.

Персиковый Лимонад: А, ты про старшеклассника Гу? Боже мой, как быстро летит время! Обменная программа уже заканчивается?

Симп Старшеклассника Гу: А-а-а-а, да-а-а! Я уже дни в календаре зачеркиваю! Где старшеклассник Чунъян — там и я!

Ли Сяо (На посту): Да если он вожжается с таким отбросом, как Чжао Чжифань, сам едва ли лучше.

Симп Старшеклассника Гу: Не смей наговаривать на старшеклассника Чунъяна!

Ши-Ши Не Влюбляется: = = Что за странные личности набежали в чат? До официальной аттестации считанные дни остались, а вы вместо подготовки тут флуд устраиваете.

Официальный НИИ: Только что видел, как Чжао Чжифань подметает территорию у внешней стены. Разве его не отправили в карцер?

Ши-Ши Не Влюбляется: Опять ты, И Фэнбэй...

Официальный НИИ: ово А-Сюнь тут кое-что забыл и теперь страдает, пытался вспомнить. Вот и уступил мне терминал.

Фанатка Старшеклассника Яня: Что случилось с председателем Янем??

Официальный НИИ: Эм, если в двух словах... кажется, у него начался период восприимчивости.

Ши-Ши Не Влюбляется: ???

Тем временем под кирпичной оградой у края плаца Чжао Чжифань вместе со своей верной шестёркой отдувались вовсю, сопя и отчаянно работая метлами.

Они ковырялись здесь с самого утра, а дежурные из соседнего КПП пожалели для них даже глотка питьевой воды.

В сердцах швырнув метлу на землю, Чжао Чжифань с досадой выругался:

— Проклятье! Надо же было карцеру забиться именно сейчас! Я бы лучше в одиночке отсидел, чем торчал тут на жаре!

Приятель удручённо вздохнул:

— Брат Фань, ну надо же было тебе сцепиться именно с новым инструктором! Что теперь делать-то? Мы ему такую кучу денег задолжали — твоего жалования вместе с выходным пособием не хватит, чтобы расплатиться.

— Да клал я на эти деньги! Вот окончу учебу, сгребу пожитки и свинчу на соседнюю планету — они что, за мной в погоню помчатся? — огрызнулся Чжао Чжифань. — К тому же, у этого хлыща и без того бабла куры не клюют, хм.

Не успел он договориться, как прямо с неба перед ними рухнула тёмная тень. Раздался оглушительный хруст сухой листвы.

Оба от неожиданности подпрыгнули и застыли с разинутыми ртами, с ужасом уставившись на возникшего из ниоткуда Янь Сюня.

Чжао Чжифань перевёл дикий взгляд с него на четырёхметровую ограду, не в силах поверить, что тот только что сиганул с такой высоты.

Проведя прошлую ночь в мучительных попытках вспомнить роковую причину, Янь Сюнь выбрался к ограде, надеясь погреться на солнышке в тишине и покое. Однако потратив всё утро на бесполезные размышления, он лишь взвинтил нервы до предела — а тут ещё снизу донеслись ядовитые сплетни про Фу Сыхэна.

Вчера в кабинете ректора положение не позволяло распустить руки. Но теперь...

Окинув опешившего Чжао Чжифаня хищным взглядом, Янь Сюнь жестоко ухмыльнулся и без лишних предисловий с размаху впечатал кулак ему прямо в челюсть.

Бах!

Шестёрка явственно услышал тошнотворный хруст костей. Не ожидавший нападения Чжао Чжифань схватился за лицо и дико взвыл.

Каково это — получить по физиономии кулаком, который с трёх ударов пробивает титановую броню меха, он теперь ощутил на собственной шкуре.

Едва Чжао Чжифань качнулся назад, Янь Сюнь мёртвой хваткой вцепился ему в воротник, подтянул к себе и дважды с силой всадил колено в живот, после чего впечатал его тушу в землю.

Шансов дать отпор у Чжао Чжифаня не имелось вовсе. Не успел он даже глотнуть воздуха, как

на его грудь с размаху опустился тяжёлый армейский ботинок, заставив ребра трещать.

Оторопевший приятель рядом окончательно окаменел, превратившись в немую статую.

Янь Сюнь свысока наблюдал за его искажённой от боли рожей, чуть усиливая давление стопы:

— Ему деньги не нужны, говоришь? Зато твоему брату Сюню они очень даже пригодятся. Так кому ты отдашь долг — ему или мне? Выбирай.

Чжао Чжифаню казалось, будто ему на грудь взгромоздили бетонную плиту — дыхание перехватило, а перед глазами поплыли тёмные круги.

— Инструктор Фу — человек интеллигентный, потому и пытал счастья по-хорошему. Но со мной этот номер не пройдёт. Мне твои гроши не сдались — отрубим руку или ногу, и будем в расчете, — мягким, почти ласковым тоном проговорил Янь Сюнь, однако от его слов по спине сдирающим морозом драл ужас.

Чжао Чжифань судорожно забился под его сапогом, захлёбываясь соплями и слезами:

— Я всё верну! Всё верну! Я прямо сейчас пойду и расшибу себе лоб перед инструктором Фу! Это я виноват, кх-кх...

Янь Сюнь ещё мгновение полюбовался его жалкими корчами и лишь затем снисходительно убрал ногу. Наблюдая, как травмированный курсант подхватывается и заходится в кашле, он неторопливо отряхнул ладони:

— И не забудь передать, что это Янь Сюнь велел тебе прийти.

<http://bllate.org/book/19806/1986237>